

10000

Сообщают читатели,
корреспонденты «СТ», ТАСС, АПН

* Тосстина «СТ»

Армен Джигарханян:

«ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ ДОЛЖЕН УЛЫБАТЬСЯ»

За что мы любим Армена Джигарханяна? Задав себе такой вопрос, я тут же поняла, что в нем одновременно содержится и утверждение. Да, любим. Потому что в этом человеке актерское амплуа неотделимо от личности, в нем собраны качества, которые привлекают самых разных людей.

Он вошел в кинематограф в конце шестидесятых годов молодым, задорным парнем Аюпом из фильма «Обвал». Хотя на самом деле первым его киногероем стал Артем Мавелян из фильма «Здравствуй, это я!», который был показан зрителю в 1971 году.

Умение тонко и психологически точно создать образ своего героя позволило ак-

теру сыграть такие запоминающиеся роли, как чекист Артузов («Операция «Трест»»), штабс-капитан Овечкин («Новые приключения неуловимых»), Эрих Бехлер («Тегеран-43»), Дино Кьярелли («Никколо Паганини»). А уж названия таких фильмов, как «Место встречи изменить нельзя», «Премия», «Рафферти», «Двое на шоссе», как правило, ассоциируются с именем этого талантливого актера.

Я не собираюсь расспрашивать пришедшего в гостиную «СТ» актера только о кино. Наш разговор на несколько отвлеченную тему. Взгляд со стороны — так, пожалуй, можно было бы охарактеризовать записанные мною размышления народного артиста СССР А. Б. Джигарханяна.

— КАК-ТО раз в одном армянском городе я познакомился с репатриантом, работавшим в ресторане. Говорили, что в незапамятные времена он был поваром у одной царственной особы. Правда это или нет, не знаю. Но плов, который я заказал ему, он приготовил гениально. Мы разговорились, и он сказал вдруг: настоящий плов можно сравнить со звездами, упавшими с неба на блюдо!

— Наверное, приготовить царский плов — это знак уважения к далеко не простому посетителю...

— В том-то и дело, что этот человек, как мне говорили, всегда и для всех готовил плов так же, как если бы делал это для первого человека в государстве. Видимо, это был очень гордый человек. Он не позволял себе спускаться с достигнутой вершины...

Я веду курс во ВГИКе. Занятия со студентами заставляют меня задуматься: что делает людей настоящими мастерами? Что должен делать я, чтобы помочь студентам стать ими? Профессию актера я сравнил бы с профессией повара. Однако актер и повар, передавая новичкам свои знания, должны не только теоретически объяснить, что и как делать, но главное: показать — сыграть роль на сцене или отлично приготовить блюдо. И грош цена нам, если мы этого не умеем. Но давайте подумаем, положая руку на сердце, всегда ли мы работаем так, как велит совесть? И тот, и другой занятия обслуживанием. Так что же формирует порой столь разное отношение к похожим по сути своей профессиям? Не хочу, чтобы меня упрекнули в предвзятости, однако согласитесь, если актер будет плохо играть, его осмистает публика. А если повар сварит просто невкусный обед, никому в голову не придет хотя бы записать этот факт в книгу, которая теперь называется книгой предположений.

Меня, например, волнует такой вопрос: почему в актерской профессии знаки качества распределяются обществом с большей охотой, чем в поварской. Ведь если не поощрять у людей стремления к совершенству, можно упустить не только хорошего повара, но и врача, инженера... Может быть, нам все еще не хватает глас-

ности в том смысле, чтобы не стесняться в глаза говорить: ты лучше, чем тот. Или наоборот.

Однажды мне довелось сыграть роль в фильме «Приехали на конкурс повара». Это была веселая, но, может быть, не очень глубокая картина. И, наверное, поэтому серьезного проникновения в образ не понадобилось. Он скорее создавался по личным, большей частью поверхностным наблюдениям, которые, несомненно, есть у каждого человека, не минующего дверей столовых и кафе. Сегодня, если бы мне предложили вновь сыграть повара, я постарался бы посмотреть на этого человека всерьез и разобраться, что и кто мешает ему порой работать честно, красиво, умело... Мой личный опыт в кулинарии невелик. В еде я неприязнителен, да и дома есть кому заняться стряпней. Но все же знаю, что работа настоящего повара тяжелая, под стать шахтерской, а зарплата — не очень-то щедрая. Я бы сыграл повара, но где взять сценарий? Не пишут наши уважаемые сценаристы. Может, есть в этом и наша вина — работников культуры? Мне очень бы хотелось, чтобы дистанция отчуждения между нами сократилась. Чтобы были мы взаимочувствительны.

— А был ли случай такого участия, который запомнился?

— Помню, путешествовал по Венгрии и оказался в одном городе в два часа ночи. Я и мой попутчик были очень голодны и постучали в окно небольшого ресторанчика. Его владелец несколько месяцев назад купил ресторан у государства, организовав семейный подряд. Об этом я узнал потом. Хозяин вышел на наш стук и, хотя видел нас впервые, не счел наш визит бестактным. Впустил, обогрел, накормил и даже развлек шутками, улыбками. Я вспоминаю тогда изречение, которое прочел на плакате, висевшем на стене одного стоматологического центра: «Никогда не забывайте, что у больного болит зуб». Я бы продолжил его так: никогда не забывайте, что человек человеку должен улыбаться. Что своим мастерством мы, актеры — на сцене и повара — на кухне, создаем людям доброе настроение, бережем их здоровье, повышаем работоспособность. А помните, как сказал про мастеров Роберт Рождественский? «Земля еще и потому щедра, что есть на свете повара». Очень, по-моему, верные слова.

С гостем «СТ»
беседовала
А. КОРОЛЕВА.

Фото В. ПЕТЕРБУРЖСКОГО.